

1 ЦАРСТВ

Урок 14 - Главы 8 и 9.

Продолжая сегодня изучение 8 главы 1-й книги Царств, мы обнаруживаем, что некоторые вожди племён и кланов Израиля пришли к Самуилу и объявили, что они хотят, чтобы ими правил царь. Это, конечно, означало, что Самуил больше не будет лидером, и у его сыновей (которые, как он надеялся, могли бы стать его преемниками) не будет возможности основать своего рода правящую династию судей.

Прежде чем мы перечитаем часть главы 8, имейте в виду, что мы вступаем в раздел Библии, который более современные библейские критики называли ненадёжным: по их мнению, с одной стороны, Господь презирует идею установления монархии в Израиле, а с другой - активно вовлечён в процесс и в конечном итоге даже делает нашего Мессию частью этого нового правящего класса. Но также имейте в виду, что, несмотря на заявления этих критиков, на самом деле есть резкие различия, выявленные между божественным идеалом царя и типичным царём, назначенным человеком.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ до конца 8 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ с 7 стиха.

Когда эти израильские лидеры предъявили Самуилу своё требование поставить царя над ними, он обратился в молитве к Господу, и, несомненно, был удивлён и подавлен, когда Иегова сказал ему послушать голос народа и делать то, что они его просили. Также Господь поясняет ему, они отвергают не столько Самуила, сколько Его.

На горе Синай народ Израиля согласился с тем, что их Царём будет Бог. Когда вожди поспорили с Моисеем и обвинили его в том, что он взял на себя слишком много власти и ведёт себя как царь, они сказали, что проблема в том, что Моисей был высокомерен, поскольку Иегова их царь, а сам Моисей ведёт себя как царь. После того, как Иисус Навин привёл Израиль в Ханаан и завоевал его, а затем позже умер, народные лидеры заявили, что они не заинтересованы в новой фигуре центральной власти, потому что их царь - Бог. Правда в том, что все эти протесты были пустыми: они никогда всерьёз не рассматривали Бога как своего настоящего Царя, это была скорее приятная и полезная выдумка, призванная удержать 12 вождей колен у власти, когда никто не мог бы господствовать над ними. Использование мантры «Бог - наш царь» было связано с тем, что племенное руководство находило удобный предлог, чтобы сохранить свой личный суверенитет и власть над соответствующими коленами.

Шофёт, судья, был земным представителем Бога для реализации правосудия. Судья соответствовал той форме правления, которую Господь хотел иметь над

Израилем по мере необходимости. **Шофет** был воздвигнут Господом для выполнения определённых указаний, которые Господь дал ему, и обычно с этого начиналось освобождение того или иного колена от иностранного гнёта. Положение царя в глазах Бога было уже занято: ОН был Царём, а судья-человек был Ему подчинён. Поэтому, когда эти лидеры пошли к Самуилу и настояли, чтобы он назначил человека царём над Израилем, они фактически заменили Бога человеком. И поэтому Господь говорит Самуилу в стихе 8, что Израиль не делает ничего нового, просто так кажется, потому что непосредственно затронут Самуил. Израиль отвергает не Самуила, они отвергают Иегову.

Однако, говорит Господь, человеческий царь будет править ими совсем не так, как их Царь Бог, и поэтому Самуил должен сказать Израилю, что то, о чём они просят, получится не так, как они планировали. На самом деле, в стихе 9, где в большинстве Библий говорится, что Самуил должен был предостеречь народ, упускается истинный смысл. Еврейская фраза - **ха'эд тайд** означает юридически заявить. Идея состоит в том, что Бог велел Самуилу сказать этим израильским лидерам, что, когда Израиль получит этого царя-человека, между ними и этим царём установятся юридические отношения, отличные от юридических отношений, которые у них были с Богом до сих пор. И, начиная с 10-го стиха, излагаются лишь некоторые из этих различий. Стих 10 содержит очень интересную игру слов. В нём говорится, что у народа есть **ха шо'аль**, царь, что означает, что они просили царя. Позже мы узнаём, что царь, которого просили люди, - **Ша'уль**, что буквально означает «запрошенный». Бог умеет иронизировать.

Конечно, поскольку всё дело в том, что, если Израиль хочет монархию по образцу нееврейских монархий, типичных для Ближнего Востока, тогда они должны ожидать тех же характеристик от своего израильского царя. Например, национальная армия, верная царю, будет создана по тому же принципу, что и армии тогдашних языческих наций. Естественно, это часть того, на что надеялись и чего ожидали израильские лидеры (профессиональная армия для их защиты). И это была не армия добровольцев (вроде тех, кто служил Моисею, Иисусу Навину и различным судьям), которая собиралась для сражения, а потом возвращалась домой, а армия, состоящая из молодых сыновей 12 колен, которые были обязаны служить в армии полный рабочий день по приказу царя. Поскольку у всех современных армий были колесницы, то, конечно, некоторым из этих призванных людей пришлось бы стать живыми щитами, чтобы защитить царя, бегая впереди и позади его колесницы. Офицерами он назначит не лучших и наиболее способных израильтян, а тех, кто являются самыми преданными солдатами царя, которые действуют как его личные телохранители. Способность к военному делу будет второстепенной по сравнению с абсолютной преданностью царю.

Конечно, армии нужна еда, и ей нужно оружие, поэтому некоторые из этих офицеров будут отвечать за поля, конфискованные во «благо нации». Это национализированное производство продовольствия для военных будет идти рука об руку с национализированным производством оружия. В конце концов, правительство стоит на первом месте, поскольку царь стоит на первом месте. Почему на первом месте стоит царь? Ну а кому принадлежит вся земля царства? Царю. Кому принадлежат все люди царства? Царю. Кому принадлежит весь скот и сельскохозяйственная продукция царства? Царю. Он просто ПРЕДОСТАВЛЯЕТ своему народу своего рода право собственности на землю и животных до тех пор, пока они служат его целям. Но это право может быть отменено или изменено (и часто так и происходит) всякий раз, когда это необходимо в рамках национальных интересов (имеется в виду интересы царя). Именно так Господь действовал над Израилем все эти последние годы. Но теперь это положение должен был занять человек, и Израиль должен был доверить царю-человеку заботу о них, их защиту и установление для них справедливости.

Но не только мужчины будут призваны на государственную службу, так же должны будут служить и женщины Израиля. Они должны будут служить царю и его двору, например, изготавливая духи и готовя для них еду. И, конечно, поскольку размер царского двора во многом зависит от его статуса (и в глазах царя от статуса его царства), и поскольку в Израиле большое население, израильскому царю обязательно понадобится большой двор. И если царь Израиля хочет сохранить лояльность двора, они должны иметь надлежащую поддержку и вознаграждение. Для этого царь заберёт виноградники, фруктовые сады и поля у рядовых граждан и передаст их членам своего правительства. Но на этом дело не заканчивается. То, что царь не конфискует напрямую, он облагает налогами. И это делается для того, чтобы поддержать тех в его правительстве, у кого недостаточно статуса, чтобы получить землю, поля и рощи, которые царь отобрал у своих подданных.

Пожалуйста, обратите внимание: эта десятина, о которой здесь говорится (технически одна десятая, но обычно немного больше), - это не та десятина, которая должна идти на поддержку левитского священства, это дополнение к ней. В конце концов, теперь, когда правительство создало армию, систему налогообложения, бюрократию для надзора за ней и инфраструктуру для её поддержки, будут необходимы налоги. И какой лояльный гражданин не захотел бы помочь с этим вопросом?

Видите ли, в языческом человеческом способе правления царством царь от всех берёт для себя и своих интересов, что пожелает. Это контрастирует с Богом Израиля как Царём, Который требует десятую часть, но затем полностью использует её для поддержки Своих слуг, которые действуют на

благо народа. Божественный царь ничего не получает, десятина на самом деле предназначена для людей, поскольку у Иеговы нет потребностей или стремлений к богатству и власти. У земного царя нет конца потребностям (или, если быть более честным, желаниям) и, как правило, нет конца амбициям.

Но это ещё даже не половина дела, потому что Бог говорит, что раз вы, евреи, решили заменить Меня кем-то из своих людей, прекрасно. Но не приходите жаловаться Мне на израильского царя, которого вы хотите для себя, потому что Бог не собирается спасать их от этого человека. Божий принцип: есть некоторые вещи, которые мы выбираем, которые равносильны прямому отвержению Господа и настолько оскорбительны для Него, что Он позволит нам жить с последствиями этого выбора постоянно. Не ждите, что Он исправит это, идите к царю, которого вы предпочли Ему.

Как и следовало ожидать, лидеров Израиля эти аргументы Самуила не убедили, и поэтому они просто повторили КЛЮЧЕВУЮ фразу: **«пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши»**. Многие в Израиле больше не хотели быть людьми, стоящими на съёмочной площадке. Они не хотели быть уникальным народом для Бога, но они действительно хотели быть похожими на все народы. На самом деле они хотели (и ожидали получить) это в обоих направлениях. Они хотели провозгласить Иегову своим Богом, защитником и благодетелем и извлечь выгоду из этих отношений, но они также хотели следовать путям остального мира и испытать личные удовольствия и преимущества такого образа жизни. Мне грустно говорить, что большая часть Израиля сегодня придерживается той же точки зрения. Они чувствуют, что быть «избранными» это слишком тяжёлое бремя и что им было бы гораздо лучше, если бы Бог на некоторое время избрал кого-то другого. Многие прямо отвергли Бога, другие просто хотят и того, и другого.

Церковь, с другой стороны, говорит Израилю: «У нас для вас хорошие новости: Бог **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** избрал кого-то другого (нас!)». Обе стороны ужасно неправы. Израиль предполагает, что причина их нынешнего состояния, когда они находятся под постоянным давлением ради простого выживания, заключается в том, что они были избраны, тогда как на самом деле их состояние связано с тем, что они отказались от Того, Кто благословил их, выбрав их. Церковь хочет претендовать на исключительный статус избранной, но прилагает много усилий, чтобы стать такой же, как весь остальной мир, всеми мыслимыми способами. Церковь хочет благословений спасения, мира, защиты и процветания от Господа, но в то же время хочет земных удовольствий, языческих способов веселья и празднования и, прежде всего, быть внешне неотличимой от мира. Ничто из этого не сработало для древнего

Израиля, и, конечно, не сработает для современного Израиля или для группы верующих.

В стихе 22 Господь говорит Самуилу «послушать» лидеров Израиля и поставить им царя. В моей Библии написано, что Господь говорит Самуилу «делать то, что они просят». Слово, которое переводится довольно неуклюже, нам знакомо: **шма**. А **шма** означает слушать и повиноваться, или в данном случае слушать и делать. Услышь требование Израиля о царе и сделай это, с разрешения Иеговы.

Теперь Самуил понимает, что цель обозначена, и нет смысла повторять эту мысль. Поэтому он отправляет делегацию вождей племён обратно на их соответствующие территории, чтобы там они дожидались, когда Господь решит, кого именно выбрать царём и скажет об этом Самуилу.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 9 ГЛАВУ 1-Й КНИГИ ЦАРСТВ.

Господь не медлил и довольно скоро показал Самуилу человека, который должен был быть избран первым царём Израиля в соответствии с желаниями народа. И вот мы читаем, что был человек из колена Вениамина по имени Кис, сын Авиила (и генеалогия продолжается, чтобы точно установить родословную Саула). Кис описан в 1 стихе как «человек знатный», другие версии говорят, что Кис был «человек состоятельный и к тому же храбрый», или «могучим человеком доблести» или «могущественным человеком силы». Этими фразами переводят два еврейских слова, используемых для описания семейного положения Киса: первое – **гибёр**, а второе – **хайил**. **Гибор** означает «могучий» в смысле физической силы. **Хайил** означает быть очень состоятельным: богатым и обладающим политическим влиянием. Итак, семья Киса была частью правящего клана Вениамина, они были племенными аристократами.

Сыном Киса был **Шауль**, что означает «запрошенный» (то есть он – тот царь, предоставленный в качестве ответа на просьбу народа Израиля). **Шауль**, Саул, описывается как молодой и симпатичный, на самом деле он среди народа Израиля был, пожалуй, самым красивым мужчиной. Кроме того, он был самым высоким из всех людей. Слово, обозначающее людей, – **аммим**, и оно означает «Божий народ» (не все нации мира, поэтому он не был самым высоким человеком на земле). Считается, что в это время ему было около 40 лет, но, возможно, он был немного моложе.

Обратите внимание, что Бог дал Израилю человека именно с такими характеристиками, которые люди предпочитают определять в соответствии с их собственными склонностями: он был харизматичным, высоким, красивым, сильным и принадлежал к процветающей и влиятельной семье, внешне он был идеален. Все мужчины хотели быть похожими на него, и все женщины хотели

быть с ним. Господь знал, что Израиль бросит один взгляд на помазанного царя Самуила и упьётся своей вновь обретённой надеждой, уверенный, что они поступили правильно, настояв на том, чтобы у них был царь, подобно их соседям.

Стих 3 начинается с предыстории, которая объясняет, как получилось, что Бог открыл Самуилу Свой выбор **Шауля**. И дело в том, что несколько ослиц, **атонот** на иврите, принадлежавших отцу Саула, Кису, исчезли, и поэтому Саула послали с миссией найти их и вернуть обратно. Это было стадо ценных ослов, и на их поиски пришлось потратить много усилий. Он должен был взять с собой одного из семейных слуг. На самом деле Саул должен был взять с собой **наара**, юношу. И хотя юноша, возможно, был слугой, он, скорее всего, не был рабом, поскольку термин «**наар**» обычно не указывает на раба, связанного или купленного. Некоторые думают, что этот **наар**, возможно, был членом семьи главного домоправителя Киса, поскольку он проявил уверенность, мудрость и близкое знакомство с **Шаулем**.

Итак, **Шауль** взял молодого слугу, и они отправились в горы Ефрема искать ослиц. Пробродив там несколько дней, они впали в уныние, так как не нашли никаких следов потерянных животных. На самом деле их не было достаточно долго, и Саул решил, что его отец скоро начнёт беспокоиться о нём, а он не хотел излишне беспокоить отца. Довольно скоро они пришли в землю Цуф. Цуф - это семейное имя клана левитов, предков Елканы и Самуила. Где-то в этом районе **Шауль** принял решение отказаться от поисков, но молодой слуга, который был с ним, предложил им отправиться в соседний город и спросить, может ли местный провидец помочь им найти ослов. Здесь мы видим термин, о котором я говорил вам несколько уроков назад, поскольку мы вступаем в эпоху пророков Божьих. И этот термин – «человек Божий» (на иврите **иш элохим**).

Точно так же, как термин «**гой**» менялся в своём употреблении и значении на протяжении веков от общего слова для обозначения наций (любых наций) до обозначения язычников, для обозначения нееврейских наций, а затем, наконец, для язычников, живущих в нациях, так и термин **иш элохим** со временем менялся в своём значении. В своей самой примитивной форме **иш элохим** относился к какому-то святому человеку, обладавшему набором мистических способностей. Позже этот термин означал провидца, очень похожего на месопотамского колдуна Валаама, который мог видеть будущее и произносить заклинания или проклятия, и ещё позже он указывал на пророка, который был человеком, обладавшим особыми знаниями или способным видеть будущее. Используемый в контексте 9 главы 1-й Царств этот термин означает провидца, который обладал сверхъестественной

способностью знать скрытое или, возможно, даже видеть будущее, что, по-видимому, было даром, данным ему через Бога.

Шауль согласился, что провидец мог бы быть полезен, возможно, он мог бы сказать им, где искать потерянных ослиц. Поскольку за услуги провидца было принято платить (именно так провидец зарабатывал себе на жизнь), а у Саула не было с собой денег или других ценностей, он знал, что они не могут подойти к провидцу с пустыми руками (их просто прогонят). Но у его слуги была собственная четверть сикля серебра, и он предложил ею оплатить услуги провидца. **Шауль** согласился, и вместо того, чтобы отправиться домой, они отправились в город на территории Цуфа.

Город был построен на вершине холма, довольно обычном месте для города, потому что так его было легче защитить. Прибыв на место, они остановились в традиционном месте, чтобы спросить дорогу, у городского колодца, где собирались женщины. Там они спросили нескольких девушек, есть ли в городе провидец, и девушки указали дорогу. Они также сообщили **Шаулю** и его спутнику, что этот провидец собирался начать жертвоприношение на высоком месте (**бама́**), где находился алтарь, но что им нужно поторопиться, так как церемония вот-вот начнётся. Теперь мы видим, как божественное провидение сыграло свою роль: два путешественника прибывают как раз вовремя на праздник, который собирается устроить не кто иной, как Самуил! Оказывается, Самуил - тот самый провидец, которого они искали, но они этого не знали. В эту эпоху Самуила называли пророком (**нави́**). Фактически, ещё в стихе 9 автор книги объясняет, что термин «провидец» (**роа́х** на иврите) выходит из употребления, и теперь используется термин «**нави**» (пророк). Самуил (будучи переходной фигурой) был чем-то средним между **роах** и **нави** (провидцем и пророком). Пророк - это человек, который получил Божье предсказание, а затем произнёс его либо народу, либо царю, в зависимости от Божьих указаний. Обычно то, что пророк знал о будущем, было просто частью общего послания от Бога. С другой стороны, провидец был святым человеком, люди приходили к нему и задавали вопросы (например, о местонахождении чего-то, что они потеряли, или о том, как могло бы произойти определённое событие и т.д.), и часто провидец мог дать ответ (за плату, конечно).

В любом случае, это был особый вид жертвоприношений и пиршеств, на которых присутствовали почётные гости, а после жертвоприношения жертвенное животное съедалось. Вот тут-то и вступает в дело наше знание Торы. Термин «жертвоприношение», используемый в стихе 13, где говорится о провидце Самуиле, благословляющем жертву, сам по себе не является неправильным, но в нём упускается важный нюанс. Используемое слово - **зэвах**, а **зэвах** - это особый вид жертвоприношения. Это тот вид добровольной жертвы, который используется при произнесении обета или вознесении

благодарности Богу за какую-то удачу. Это также тот вид жертвоприношения, при котором поклоняющийся получает основную часть мяса от жертвоприношения, в отличие от всех других видов жертвоприношений, после которых священники оставляют то, что не сгорело на алтаре. Поэтому вполне уместно, чтобы жертвенное животное **зевах** или несколько животных стали центральным мясным блюдом для банкета нескольких присутствовавших высокопоставленных лиц.

Саул и его спутник подошли к месту пира, и там был Самуил! Всё это было настоящим сюрпризом для **Шауля**, но Самуил ожидал именно его. За день до того, как **Шауль** пришёл в поисках человека, который помог бы ему найти ослиц его отца, Господь сказал Самуилу, что на следующий день (в день прибытия **Шауля**) он пошлёт ему человека из колена Вениаминова, и это Божий выбор первого царя Израиля. Бог сказал Самуилу, что этот Вениамитянин должен быть помазан как **нагид**. Это интересный выбор слова, поскольку «царь» на иврите звучит как «**мелех**». **Нагид** обычно означает управляющий. Так есть ли здесь проблема? Некоторые думают, что есть, но небольшое погружение в историю даёт точный ответ. Как оказалось, термин **нагид** был распространённым и обозначал претендента на трон. Другими словами, это относилось к человеку, который был официально назначен следующим царём, но ещё не был коронован. Таким образом, никакого конфликта нет, **Шауль** был претендентом на трон (**нагид**) до того дня, когда он был фактически помазан на царство и возведён на трон, после чего он стал царём (**мелех**). Стих 16 также даёт нам интересную информацию: снова появились проблемы с филистимлянами, и **Шауль** был тем, кто должен был с ними справиться. В предыдущих главах нам было сказано, что пока Самуил был жив, филистимляне были покорены. Здесь видим, что, хотя мир с филистимлянами всё ещё существовал, пока судил Самуил, уже началось накаливание обстановки и бряцание оружием. Самуил старел, вожди колен и кланов теряли к нему доверие, и напряжённость между Израилем и филистимлянами нарастала.

Нельзя не задаться вопросом, не была ли, возможно, эта растущая угроза нападения Филистии в сочетании с менее энергичным руководством престарелого Самуила тем фактором, который заставил некоторых встревоженных лидеров израильских племён противостоять Самуилу и искать ему замену в виде царя. Весьма вероятно, что среди 12 колен росли сомнения в том, что Самуил способен организовать защиту Израиля от грозных врагов, что у него не было энергии и влияния, чтобы призвать племена послать ополчение для борьбы, и что организация профессионально подготовленной национальной армии, возглавляемой царём-воином казалась наилучшей подготовкой к неизбежной войне с филистимлянами, которая должна была случиться уже в скором времени.

Когда Самуил увидел Саула, Господь подтвердил, что это действительно избранный Им на роль царя человек. Интересно, что Саул, похоже, не знал, кто такой Самуил, по крайней мере, он не знал, как выглядит Самуил, потому что Саул подошёл к нему и спросил его, знает ли он, где остановился провидец. Когда Самуил назвал себя провидцем, он также пригласил **Шауля** посидеть с ним за праздничным столом. На следующее утро он рассказал **Шаулю** то, что тот надеялся выяснить (местонахождение потерянных ослов его отца). Там, где в большинстве Библий говорится, что Самуил сказал **Шаулю** «то, что у него на сердце», это означает не то, что обеспокоенный Саул выставил напоказ свои сокровенные чувства. Вспомните, что в Библии функция сердца аналогична нашему сегодняшнему пониманию функции мозга. Самуил на самом деле говорил (в современных терминах), что он скажет Саулу, что у него на уме. И что на уме у Саула был поиск ослиц и возвращение домой.

Поэтому, когда Самуил говорит **Шаулю** перестать беспокоиться об ослах из-за того, что они были найдены, это делается пренебрежительным тоном. Саулу предстояло иметь дело с гораздо более серьёзными вещами, чем несколько потерянных ослов. Затем Самуил сообщает Саулу новость, задавая ему риторический вопрос: «**И кому всё вождеденное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего?**». Хотя нам это может показаться очень загадочным комментарием, Саул сразу понял, на что намекал Самуил. Каждый человек в Израиле знал ответ на этот вопрос - царю.

Ошеломлённый **Шауль** даёт ответ, который показывает типичную ближневосточную грацию и смирение. Он говорит, что он всего лишь человек из колена Вениамина (одного из меньших колен), и, кроме того, его семья - одна из наименее важных. С точки зрения колена клан **Шауля** является правящим кланом колена Вениамина, но его семья - действительно всего лишь одна из многих, кто формирует этот клан, и, по крайней мере, по мнению **Шауля**, она вовсе не была самой влиятельной из семей клана.

Банкет вот-вот должен был начаться. Это происходило внутри какого-то сооружения, которое было построено специально для этой цели. Самуил провёл Саула в комнату и усадил его за стол, который был зарезервирован для самых важных гостей (из которых 30 были определены как особые почётные гости, которые будут сидеть с Самуилом). Самуил приказал повару подать Саулу бедро и лопатку (в некоторых переводах будет сказано «то, что было отложено»). Это не имеет значения, автор пытается донести, что это было самое отборное мясо и тому, кому его подали, была оказана большая честь. Правое бедро и нога откладывались для священников, так что **Шаулю**, безусловно, были даны левое бедро и нога. Самуил ясно даёт понять, что это было отложено для **Шауля** ещё до того, как Самуил узнал, кто это получит, и

то, что это было предложено в данной комнате, полной высокопоставленных лиц, должно было служить божественной цели - объявлению, что этот человек должен был стать царём Израиля.

После празднеств Самуил и Саул спустились в город и поднялись на крышу, чтобы поговорить. Без сомнения, Самуил говорил Саулу о великих делах, которых от него ожидают, и о порочном состоянии народа Израиля, которое **Шауль** теперь обязан исправить. На следующее утро Самуил разбудил **Шауля** и сказал ему, что пора идти. Но сначала нужно было обсудить кое-что важное, и поэтому Самуил велел Саулу послать своего слугу вперёд, чтобы они могли поговорить наедине. **Шаулю** вот-вот должны были сказать, что, по словам Бога, должно было быть сделано. И Самуил взял на себя роль Божьего пророка, который стал тем, кто передал Господне правление, изменяющее историю, первому царю Израиля.